

ПОТОКИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ IEMS

Институт исследований развивающихся рынков
бизнес-школы СКОЛКОВО – «Эрнст энд Янг» (IEMS)
Выпуск 13-01, Январь 2013

СКОЛКОВО

Московская школа управления

Автор:
Д-р Николас М. Депетрис- Шовен,
Старший научный сотрудник

Главный редактор:
Д-р Сунг Хо «Сэм» Парк, Исполнительный Директор

Содержание

I. Введение	2
II. Основные характеристики потоков ПИИ в странах БВСА	4
III. Оценка воздействия ПИИ на экономику БВСА	16
IV. Перспективы и проблемы развития ПИИ	22

I. Введение

В ряду важнейших аспектов глобализации последних трех десятилетий следует отметить впечатляющий рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Действительно, с 1980-х годов барьеры для иностранных инвестиций постепенно рушились, уступая место открытым глобализованным рынкам. Сегодня правительства по всему миру конкурируют друг с другом, стремясь привлечь большую долю инвестиций международных компаний. Наряду с увеличением потоков ПИИ наблюдается изменение их структуры: все чаще источниками и пунктами назначения этих потоков становятся регионы, участие которых в ПИИ еще несколько лет назад было минимальным. До недавнего времени основным объектом интереса были потоки ПИИ из стран с развитой экономикой, однако в последние годы существенно возросла роль развивающихся стран (UNCTAD 2006). За этим новым феноменом стоят Бразилия, Россия, Индия и Китай, а также группа стран с быстроразвивающимися рынками, включая Малайзию и Южно-Африканскую Республику, причем Юг превращается в важный регион происхождения и назначения ПИИ (Deretris-Chauvin 2011). В контексте этой новой географии потоков ПИИ данная работа призвана осветить основные особенности и влияние ПИИ в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА).

Экономика стран БВСА очень разнообразна, однако среди них можно выделить три основные группы: экспортеры нефти (шесть стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), и Ливия), развивающиеся нефтяные страны (Алжир, Иран, Ирак, Сирия и Йемен) и страны-импортеры нефти (Египет, Марокко, Тунис, Иордания и Ливан). Чтобы понять, какую роль ПИИ играют в каждой из них, необходимо уяснить, каким образом каждая из этих стран связана с нефтью. Эта взаимосвязь и будет рассмотрена ниже. В целом с точки зрения экономического роста регион БВСА относится к «среднякам»: по средним темпам роста за последние десять лет (4,7%) он занимает промежуточное положение между странами ОЭСР (2,0%) и БРИК (8,1%). К концу 2010 года большинство стран региона БВСА в значительной степени восстановились после мирового финансового кризиса. Ожидалось, что с 2011 года темпы их роста достигнут предкризисных уровней. Однако начало 2011 года ознаменовалось возникновением целого ряда продемократических движений, выступающих против правящих кругов, которые привели к быстрой смене режимов в Тунисе, Египте и Ливии, распространившись также на Бахрейн, Сирию и Йемен. Волнения и неопределенность, связанные с этими движениями, негативно отражаются на краткосрочных макроэкономических перспективах, и потоки ПИИ, скорее всего, временно уменьшатся, поскольку инвесторы ждут, пока не наступит определенность. Однако затем, вероятно, перспективы роста улучшатся и притоки ПИИ увеличатся, особенно если политические изменения будут сочетаться с более открытым и подотчетным управлением и более быстрыми реформами (World Bank, 2011; Barbour et al, 2012).

Ввиду огромных запасов углеводородов и частых ценовых шоков, наблюдающихся с середины 1970-х годов, регион БВСА является важным источником потоков капитала и накопления богатства. В настоящей работе анализируется значение потоков ПИИ в регионе БВСА, исходя из конкретных ключевых для данного региона вопросов. Кроме того, оценивается воздействие потоков ПИИ на экономический рост, трудовую занятость, передачу технологий, производительность, инфраструктуру и торговлю, а также другие побочные эффекты, возможно, сопряженные с ПИИ. В заключительной части представлена оценка перспектив ПИИ в регионе и указаны политические проблемы, которые по-прежнему требуют решения.

II. Основные характеристики потоков ПИИ в странах БВСА

Значительный рост потоков ПИИ в страны БВСА

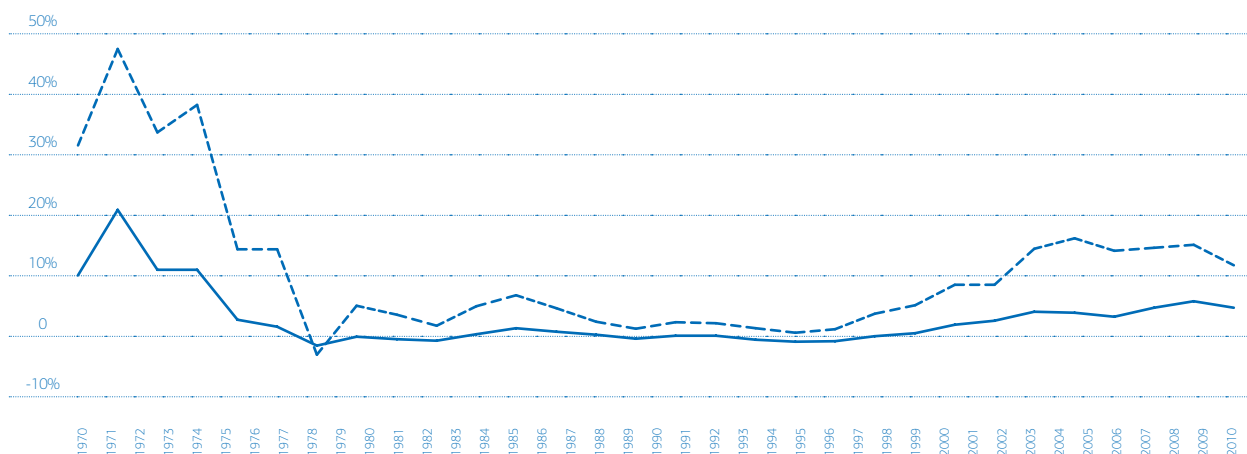
В последние 20 лет наблюдается небывалый рост ПИИ во всем мире: с 207 млрд долларов США в 1990 году до 1,25 трлн долларов США в 2010 году (максимум в 1,9 трлн долларов США пришелся на 2007 год). Значительно увеличились также ПИИ в регион БВСА: за 1990–2000 годы денежные притоки возросли в шесть раз, а за 2000–2010 годы — в 12 раз. Динамика последних десяти лет позволила странам БВСА претендовать на большую долю мировых потоков ПИИ. Как видно из Рисунка 1, притоки ПИИ в страны БВСА составили лишь 5,5% совокупных потоков ПИИ по сравнению с пиковым уровнем в 20%, достигнутым в начале 1980-х годов, несмотря на их существенный рост, особенно с 2003 года.

В основном притоки ПИИ в страны БВСА с 2001 года росли очень быстро. Совокупные притоки ПИИ в 2008 году достигли новой рекордной отметки в 95 млрд долларов США, что составляет 14,4% совокупных притоков в развивающиеся страны, тогда как в 2000 году их объем составлял 5,6 млрд долларов США, или только 2,2% при-

тока ПИИ в развивающиеся страны. Динамичный рост притоков ПИИ в регион БВСА отражает благоприятную экономическую ситуацию (прежде всего в богатых нефтью странах ССАГПЗ), улучшение условий ведения бизнеса и нормативно-правовой базы, не говоря уже о приватизации государственных предприятий в ряде стран. Однако эту позитивную тенденцию прервал международный экономический кризис, из-за которого потоки ПИИ упали на 25% в 2009 году и еще на 12% в 2010 году (Рисунок 2). Теоретически ожидалось, что в 2011 году эти потоки восстановятся, но, скорее всего, итоговые данные за 2011 год будут свидетельствовать об их дальнейшем уменьшении, что обусловлено волнениями в ряде арабских стран и отменой некоторых мегапроектов Саудовской Аравией и ОАЭ.

Несмотря на негативные последствия кризиса, увеличение потоков ПИИ в регион БВСА можно сравнить с динамикой, наблюдающейся в странах БРИК (Рисунок 3). Страны БВСА как регион в целом получили в 2010 году больше ПИИ, чем любая из стран БРИК, за исключением Китая. С 2000 года объем ПИИ в регион БВСА рос быстрее, чем во все страны БРИК, не считая России. Если

Рисунок 1. Притоки ПИИ в регион БВСА в процентах от притоков ПИИ в развивающиеся страны и мировых притоков ПИИ (1980–2010 годы)

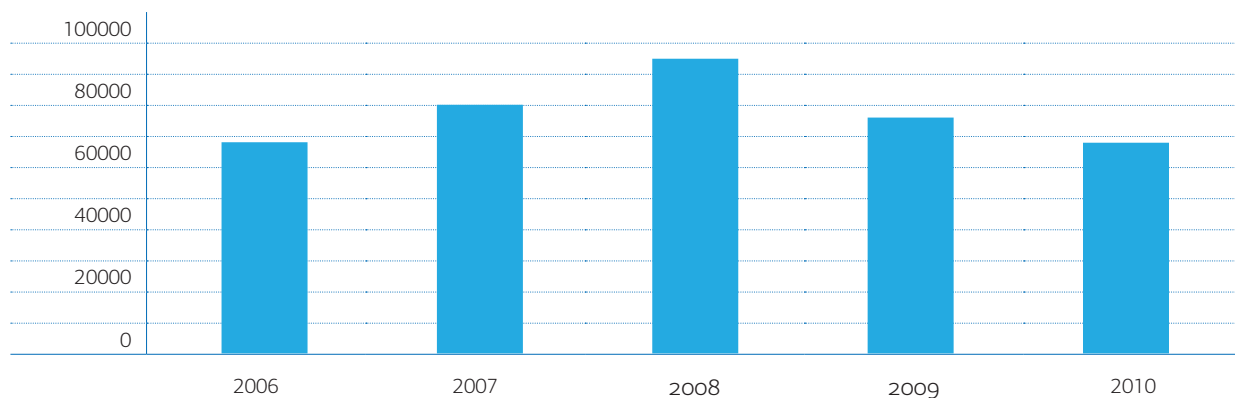
Обозначения: БВСА/развивающиеся страны ----- БВСА/мир в целом —
 Источник: ЮНКТАД

рассматривать государства БВСА по отдельности, то Саудовская Аравия — единственная страна региона, которая в 2010 году вошла в первую двадцатку по объему полученных ПИИ, заняв 12-е место после Китая (2-е место), Бразилии (5-е место) и России (8-е место), но опередив Индию (14-е место). За пределами первой двадцатки крупнейшими получателями ПИИ среди стран БВСА в 2010 году были Египет (35-е место), Катар (39-е место), Ливан (42-е место) и ОАЭ (45-е

место). Таблица 1 отображает потоки ПИИ как долю ВВП для стран БВСА и БРИК, показывая относительную значимость этих потоков для подгруппы импортеров нефти стран БВСА.

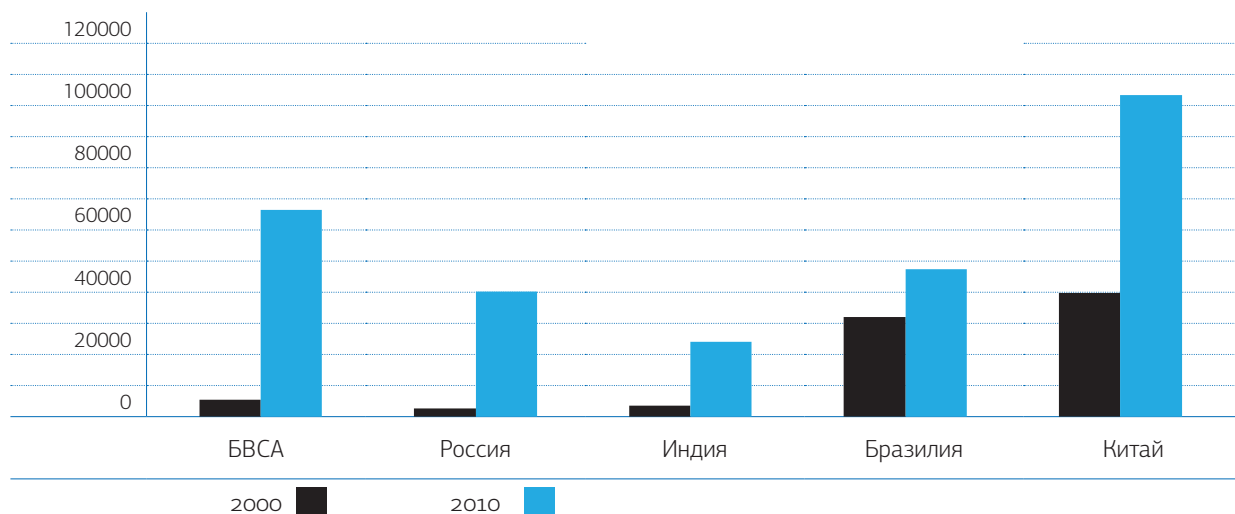
В общем, несмотря на подъем, наблюдавшийся в 2000-е годы, можно утверждать, что регион БВСА получает лишь малую часть ПИИ, направляемых в развивающиеся страны. Согласно докладу ЮНКТАД (цитата), скромный объем притоков ПИИ в целом

Рисунок 2. Притоки ПИИ в регион БВСА (2006–2010 годы, в млн долларов США по текущему курсу)

Источник: ЮНКТАД

Рисунок 3. Притоки ПИИ в регион БВСА и страны БРИК (2010 год по сравнению с 2000 годом, в млн долларов США по текущему курсу)

Источник: ЮНКТАД

объясняется такими факторами, как недостатки нормативно-правовой базы данных стран, плохие условия ведения бизнеса, слабая политика и меры стимулирования в области ПИИ, низкое качество институциональных структур, ограниченный доступ к рынкам, невыгодные сравнительные издержки и отсутствие политической стабильности. Если говорить конкретно о странах БВСА, то в ряде экономических исследований (см., например, Опеуеіwи, 2003) было установлено, что некоторые факторы, определяющие потоки ПИИ в развивающиеся страны, такие как норма прибыли, инфраструктура и экономические реалии, не подходят для объяснения потоков ПИИ в эти страны. Более того, двумя наиболее значи-

мыми факторами, объясняющими, почему регион БВСА получает меньше ПИИ, чем другие развивающиеся регионы, являются коррупция, бюрократическая волокита и торговый протекционизм в дополнение к политической нестабильности (Kaufmann and Stone, 2000). В недавнем исследовании (Mohamed and Sidiropoulos, 2010), где анализировались внутренние и внешние факторы, влияющие на притоки ПИИ в регион БВСА, были выявлены те же детерминанты.

Концентрация потоков ПИИ по странам и секторам

В 2010 году более 83% притоков ПИИ в регион БВСА было сконцентрировано в семи

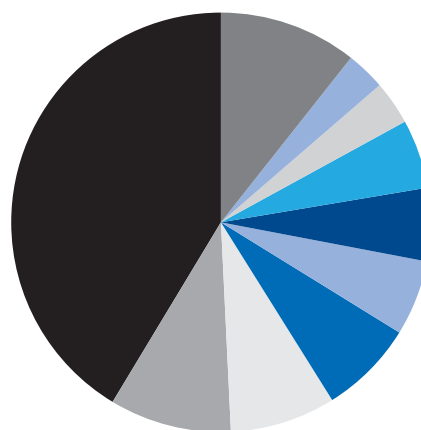
Таблица 1. Притоки ПИИ в процентах от ВВП: БВСА и БРИК (2000, 2005 и 2010 годы)

	2000	2005	2010
БВСА – страны-экспортеры нефти	0.9	4.7	3.1
БВСА – развивающиеся страны-экспортеры нефти	0.4	1.2	1.6
БВСА – страны-импортеры нефти	4.6	8.4	5.4
Бразилия	5.1	1.7	2.3
Россия	1.0	1.7	2.8
Индия	0.8	0.9	1.5
Китай	3.4	3.1	1.8

Источник: ЮНКТАД

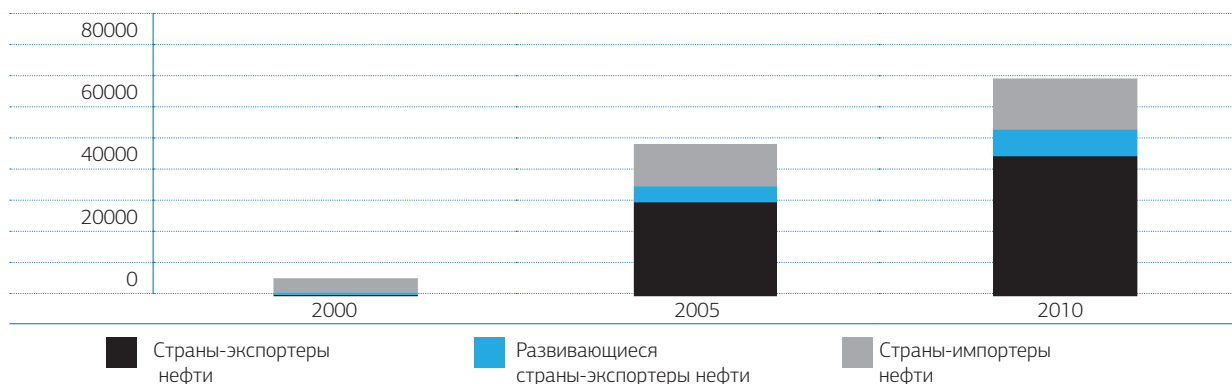
Рисунок 4. Притоки ПИИ по странам БВСА (2010 год)

Саудовская Аравия	41.4%	■
Египет	9.4%	■
Катар	8.1%	■
Ливан	7.3%	■
ОАЭ	5.8%	■
Ливия	5.6%	■
Иран	5.3%	■
Алжир	3.4%	■
Оман	3.0%	■
Другие БВСА	10.6%	■

Источник: ЮНКТАД

Рисунок 5. Притоки ПИИ по типам стран БВСА (2000, 2005 и 2010 годы, в млн долларов США по текущему курсу)

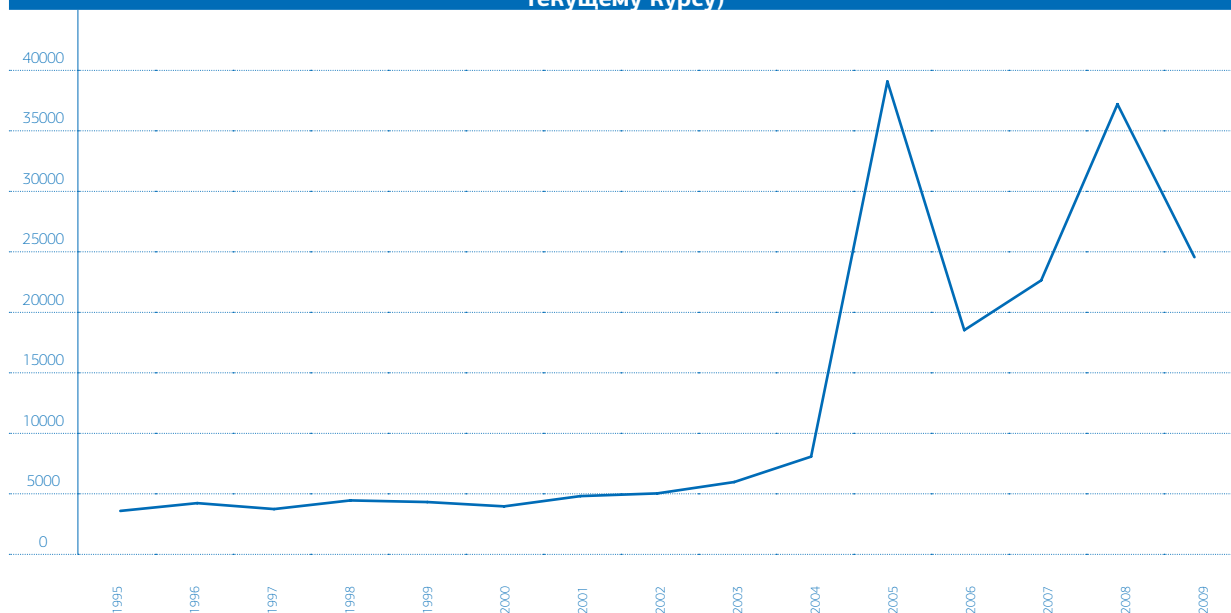
Источник: ЮНКТАД

странах (Рисунок 4): Саудовская Аравия (41,4%), Египет (9,4%), Катар (8,1%), Ливан (7,3%), Объединенные Арабские Эмираты (5,8%), Ливия (5,6%) и Иран (5,3%). Такое распределение характерно не только для 2010 года, но и для всего предшествующего десятилетия, когда 29% всех притоков ПИИ получила Саудовская Аравия, за которой шли ОАЭ с 16,2% и Египет с 11%. В первых двух случаях такие потоки объяснялись процессами экономической диверсификации, которую проводили эти две страны. Третье место занимает Египет, однако ПИИ во внутреннюю экономику данного государства значительно ниже уровней, которых можно было бы ожидать при такой численности населения и объемах ВВП. Свержение Мубарака, являясь благоприятным знаком для сторонников демократии, все же повысило степень политической нестабильности в последние два года, что, в свою очередь, воспрепятствовало потокам ПИИ. Из Рисунка 5 видно, что львиная доля потоков ПИИ направлялась в страны, производящие нефть. При этом большинство других крупных стран-производителей нефти (Алжир, Ливия и Кувейт) получает очень незначительный объем ПИИ по сравнению с ожидаемыми уровнями иностранных инвестиций. Хотя существенные доходы от нефти в определенной степени заменяли ПИИ (как источник крупных внутренних сбережений, кото-

рые можно использовать для инвестиций), в некоторых из этих стран они, по сути, не смогли обеспечить того, что зачастую приносят в экономику ПИИ: создания рабочих мест, передачи технологий и диверсификации экспорта. К основным причинам, объясняющим большой разрыв в показателях ПИИ во внутреннюю экономику между странами БВСА, относятся темпы экономических и инвестиционных реформ, доступ к недорогим составляющим производственного процесса (земле, энергии, физическому и человеческому капиталу) и интеграция в региональные и мировые рынки.

Новые тенденции в международном распределении ПИИ по секторам свидетельствуют об увеличении потоков ПИИ в новые секторы, такие как электроника и компьютеры, а также воздушный транспорт. Однако в странах БВСА ПИИ в основном были сконцентрированы в нескольких секторах с ограниченными возможностями для инвестиций. Так, до недавнего времени ПИИ направлялись главным образом в сектор углеводородов и в другие первичные виды деятельности. Это обусловило сильную изменчивость потоков ПИИ в регионе, поскольку они остро реагировали на колебания цен на сырьевые товары. Впрочем, в последние годы во многих государствах БВСА произошло важное изменение. Существенная часть потоков ПИИ в эти страны в последнее

Рисунок 6. Притоки ПИИ в рамках региона БВСА (1995–2009 годы, в млн долларов США по текущему курсу)

Источник: Арабская корпорация по гарантиям инвестиций и экспортных кредитов

время приобрела форму инвестиций в новые производства, то есть инвестиций материнской компании в непосредственное создание или расширение производственных мощностей за рубежом путем строительства нового предприятия. Инвестиции в новые производства обычно считаются благотворными для страны-получателя ПИИ, поскольку часто связаны с передачей технологий, управленческих знаний и созданием рабочих мест на длительный период. Поэтому крупные объемы ПИИ в таких странах, как Саудовская Аравия, Катар, Ливия и Йемен, получали секторы информационных и коммуникационных технологий, банковский и страховой секторы, сектор недвижимости, транспорта и туризма.

В регионе также расширяется деятельность по аутсорсингу, особенно в Марокко, Египте и Тунисе, для чего создается международный колл-центр. Страны Северной Африки поистине могут извлечь выгоду из этого феномена по лингвистическим и культурно-географическим причинам, а также благодаря низким издержкам на рабочую силу. Проводятся также трансгранич-

ные сделки по слияниям и поглощениям (СиП), особенно приватизированных компаний, например, в телекоммуникационных отраслях и банковском секторе. За период 1996–2010 годов более 20% совокупных потоков ПИИ в регион пришлось на долю СиП.

Потоки ПИИ между странами БВСА

Самой важной особенностью притоков ПИИ в регионе БВСА является рост значимости региональных трансграничных инвестиций. ПИИ лежали в основе региональной экономической интеграции с 2000 года. Их рост ускорился в гораздо большей степени, чем рост торговли, а охват регионов существенно превысил когда-либо наблюдавшийся у торговых потоков (Hertog, 2007). Особенно резкий рост зафиксирован с 2005 года, однако, как видно из Рисунка 6, он был крайне нестабильным, а его пик (34 080 млн долларов США) пришелся на 2005 год.

К такой динамике ПИИ привели огромные избыточные доходы стран-производителей нефти в последнее де-

сятилетие, значительная часть которых накапливалась в фондах национального благосостояния. Более трети ПИИ в регионе БВСА носило внутрорегиональный характер, и это, среди прочего, помогает объяснить, почему экономика государств, не производящих нефть, также выиграла от этого бума. Такому феномену способствовали не только региональные фонды национального благосостояния, но и, что более важно, частные арабские инвесторы, которые стали отдавать предпочтение региональным проектам¹. Ввиду крупных резервов капитала, растущего профицита и в свете скептического отношения к инвестициям в страны Запада после событий 11 сентября этот постепенно либерализующийся регион обрел новую привлекательность в глазах инвесторов из стран Персидского залива. Распределение их активов в целом и целом стало гораздо более сложным, чем в период экономического бума 1970-х годов: тогда это были рантье, а теперь многие из них превратились в предпринимателей и активно интересуются проектами, в которые намерены вложить средства (Hertog, 2007). Это не значит, что перед региональными инвесторами не возникают серьезные препятствия при реинвестировании капитала в регион. Несмотря на постепенную либерализацию, правительства стран БВСА не изменились в одночасье. Предпринимателям приходится сталкиваться с неясностью бюрократических процедур, запутанными и устаревшими нормами регулирования, непрозрачной политикой в области лицензирования, медлительностью судебной системы, а часто и с неприкрытой коррупцией. Несмотря на это в регионе было проведено много сде-

лок по слияниям и поглощениям, особенно в банковском секторе и в секторе коммуникаций. Фактически, столкнувшись с потенциальным насыщением и конкуренцией на своих внутренних рынках, многие крупные арабские телекоммуникационные компании, включая Qtel (Катар), Etisalat (Объединенные Арабские Эмираты) и Zain (Кувейт), обратились к новым рынкам. Для выхода на эти рынки они приобретали новые лицензии на предоставление услуг мобильной связи или контрольные пакеты акций местных операторов. Помимо двух вышеназванных секторов, инвесторы из стран Персидского залива проявляли особую активность в сравнительно развитом секторе обрабатывающей промышленности Египта, а также в реализации проектов, касающихся недвижимости и туризма в ряде стран БВСА. Сектор туризма обладает самыми крупными инвестиционными обязательствами, однако с начала мирового финансового кризиса отрасль борется с возникшими трудностями.

Несмотря на столь благоприятные условия для развития, важно отметить, что ПИИ между странами БВСА отличается высокая степень неустойчивости и неравномерность распределения по странам и секторам (Laabas and Abdelmoula, 2008), что может иметь важные последствия для макроэкономических условий и траектории развития стран этого региона.

Страны БВСА — ограниченный источник ПИИ

Если притоки ПИИ в страны БВСА остаются весьма скромными по сравнению с мировыми потоками, то оттоки ПИИ из региона БВСА еще меньше. До 2003 года ПИИ, исходящие из этого региона, составляли менее 0,5% мировых ПИИ. В 2004 году они подскочили до 0,8% мировых оттоков и продолжали расти до 2008 и 2009 годов, когда достигли максимальной отметки в 2,4%. В 2010 году они резко сократились и составили только 1,1% мировых оттоков ПИИ (Рисунок 7). До 1980-х годов по оттокам ПИИ регион БВСА находился на одном уровне с четырь-

1/ Поступления от продажи нефти также возвращаются странам-импортерам в рамках региона по каналам, не связанным с ПИИ, то есть в различных формах портфельных инвестиций. К таким каналам относятся разнообразные инвестиционные фонды, обычно расположенные в странах Персидского залива, которые занимаются проектами в сфере инфраструктуры, энергетики, коммунальных услуг и недвижимости и нередко выигрывают от растущей готовности властей использовать частный капитал для финансирования государственных функций. В последние годы в регионе широкий размах приобретают такие виды деятельности, как выкуп компаний и частное инвестирование; развиваются и более мелкие фонды венчурного капитала.

мя вместе взятыми странами БРИК. Однако с 1996 года траектории данных регионов разошлись, демонстрируя впечатляющий рост стран БРИК как источника ПИИ (более подробно см. в работе Depetris-Chauvin, 2011). В 2010 году оттоки ПИИ из четырех стран БРИК в общей сложности составили 145,8 млрд долларов США (11% совокупного мирового показателя) по сравнению с 14,9 млрд долларов США из региона БВСА в целом (что сравнимо с оттоком ПИИ из одной Индии). Даже в пиковом 2008 году, когда потоки ПИИ из региона БВСА составили 46,7 млрд долларов США, этот совокупный показатель был меньше, чем оттоки ПИИ из России (55,6 млрд долларов США) и Китая (52,2 млрд долларов США).

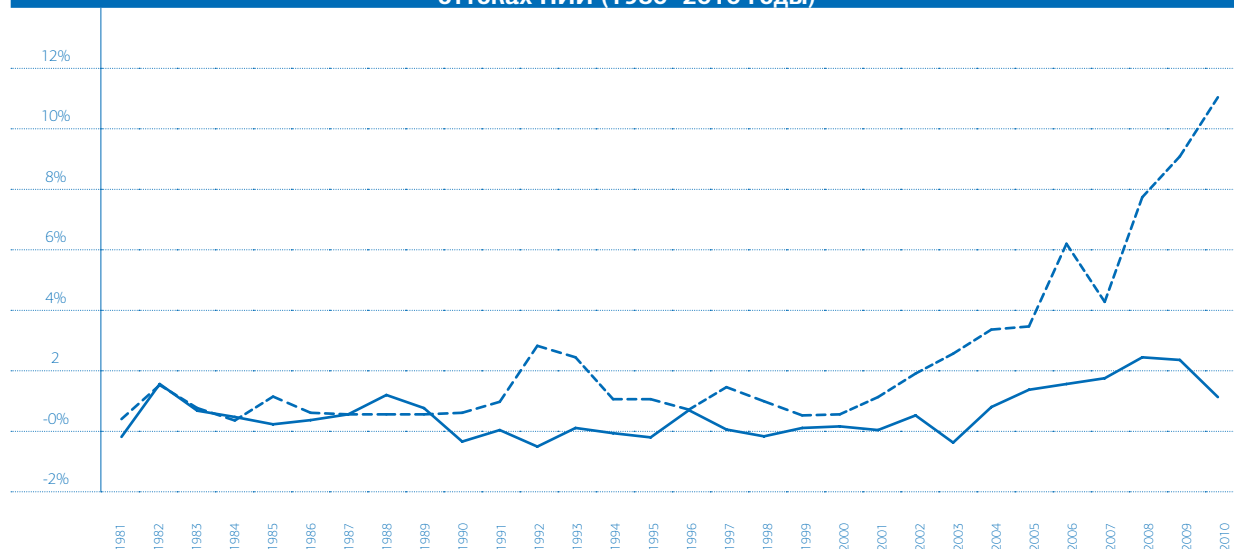
Несмотря на то, что на общемировом уровне оттоки ПИИ были невелики, они имеют особенное значение для некоторых стран БВСА. Как упоминалось выше, более трети оттоков ПИИ направлялось в другие страны региона. Такие страны-импортеры нефти в регионе БВСА, как Египет, Ма-

Если притоки ПИИ в страны БВСА остаются весьма скромными по сравнению с мировыми потоками, то оттоки ПИИ из региона БВСА еще меньше

рокко, Иордания и Тунис, сильно зависят от внутрирегиональных потоков ПИИ при финансировании своих инфраструктурных проектов.

Большая часть оттоков ПИИ сконцентрирована в нескольких странах региона. В 2008 году на долю шести государств (ОАЭ, Кувейта, Катара, Ливии, Саудовской Аравии и Египта) приходился 91% оттоков ПИИ в регионе. Те же шесть стран обеспечили 83% всех оттоков ПИИ в БВСА в 2010 году (Рисунок 8). Пять из этих шести стран являются ведущими экспортерами нефти, и увеличение объемов их ПИИ можно интерпретировать как есте-

Рисунок 7. Сравнение региона БВСА и стран БРИК по процентной доле оттоков ПИИ в мировых оттоках ПИИ (1980–2010 годы)

Обозначения: БВСА/мир в целом ————— БРИК/мир в целом - - - - -
Источник: ЮНКТАД

ственное следствие накопления финансовых ресурсов, полученных благодаря высоким ценам на нефть и стратегиям диверсификации, проводимым фондами национального благосостояния (ФНБ) этих стран. Вместе с тем важно отметить, что значительная часть оттоков ПИИ в регионе БВСА обусловлена не прямыми интервенциями ФНБ, а стремлением предприятий, контролируемых государством, и компаний частного сектора в сферах телекоммуникаций, банковской деятельности, розничной торговли и строительства расширить свою деятельность на международном уровне в условиях насыщения внутренних рынков. Как правило, политика диверсификации экономики в странах Персидского залива проводится с использованием двойной стратегии: инвестирование в другие страны БВСА, с тем чтобы поддержать рост их небольшой внутренней экономики; и инвестирование в развитые страны в поисках стратегических активов для развития и диверсификации производственных возможностей в своей родной стране. Все чаще такая политика ставит целью создание отсутствующего в собственной стране производственного потенциала в сфере автомобилестроения, альтернативных источников энергии, электроники и аэрокосмической промышленности. Этот подход отличается от принятого в других странах, которые, прежде чем осуществлять прямые иностранные инвестиции, обычно старались добиться определенного уровня развития производственных мощностей в собственной стране (UNCTAD, 2011).

Стратегии привлечения ПИИ в странах БВСА

Признавая растущую роль ПИИ, большинство стран БВСА наметили широкий спектр мер, направленных на привлечение иностранных инвесторов (примеры ОАЭ, Ливана и Туниса см. в Depetris-Chauvin, 2012). Стратегии были разными и включали прежде всего фискальные и финансовые стимулы, создание агентств по стимулированию

инвестиций и зон свободной торговли. Практически все страны БВСА ввели в действие новые законы об инвестициях, разрешающие иностранцам владеть компаниями почти во всех секторах экономики. Обострение конкуренции с другими странами и регионами заставило регион внедрить стимулы в «аукционной войне», примеры которых приводятся ниже (Khalil and Yacoubi, 2010).

Фискальные стимулы включают налоговые каникулы, максимальный срок которых, в зависимости от сектора, составляет от 5 лет в Сирии до 20 лет в Египте, или уменьшение налога на доходы корпораций, как в Катаре, где снизили максимальную ставку налога на прибыль корпораций с 35% до 30%, и в Саудовской Аравии, где самый высокий налог на доходы корпораций по иностранным инвестициям упал с 45% до 30%. Применяются также освобождения от косвенных налогов в определенных экономических секторах, как в Бахрейне и Ливане, или в определенных экономических зонах, как в Египте или Иордании. В Алжире стимулы предоставляются в индивидуальном порядке, после утверждения Национальным советом по инвестициям, который может рекомендовать предоставление беспроцентных налоговых каникул. Некоторые страны предоставляют освобождение иностранного персонала от налогов на доходы и отчислений на социальное обеспечение, как в Иордании, или освобождение реинвестированной прибыли от обложения корпоративными налогами, как в Тунисе.

Финансовые стимулы ориентированы на некоторые частные компании и рассчитаны на привлечение этих компаний или стимулирование их инвестиций. Такого рода стимулы обосновываются необходимостью компенсировать неразвитость инфраструктуры и высокий уровень безработицы района, в который направлены средства инвесторов. Эти стимулы могут иметь форму финансирования физического капитала, как в Алжире, или субсидирования фактических расходов по дислокации подразделений корпорации, подобно льготным тарифам на по-

требление энергии, которые применяются в Саудовской Аравии, или использованию государственных земель за символическую плату, как в Тунисе.

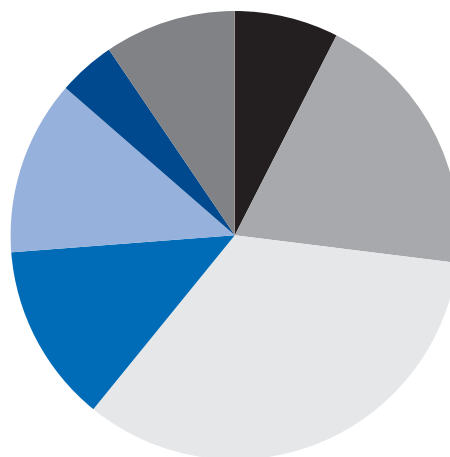
Зоны свободной торговли. Согласно докладу ОЭСР (2007), все страны БВСА, за исключением Алжира, Катара и Саудовской Аравии, учредили зоны свободной торговли. Опыт создания подобных зон в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) является одним из самых успешных в мире. ОАЭ учредила несколько новых зон свободной

торговли в расчете на то, чтобы укрепить позиции страны как международного центра торговли. Аналогичные зоны были также созданы в Тунисе, Марокко и Египте, хотя их успешность была в лучшем случае неоднозначной.

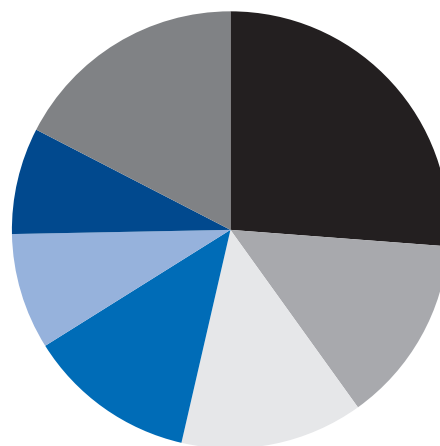
Агентства по стимулированию инвестиций (АСИ). Страны БВСА создали институциональные структуры, призванные содействовать привлечению ПИИ. Большинство этих агентств ввели системы обслуживания, построенные по принципу «единого

Рисунок 8. Оттоки ПИИ по странам БВСА (2008 и 2010 годы)

Саудовская Аравия	8%	■
Кувейт	19%	■
ОАЭ	34%	■
Катар	13%	■
Ливия	13%	■
Египет	4%	■
Другие страны БВСА	9%	■

Саудовская Аравия	26%	■
Кувейт	14%	■
ОАЭ	14%	■
Катар	12%	■
Ливия	9%	■
Египет	8%	■
Другие страны БВСА	17%	■

Источник: ЮНКТАД

окна», для работы со всеми запросами иностранных инвесторов. Большинство стран БВСА предприняли шаги по созданию АСИ. В Саудовской Аравии было учреждено объединенное управление по инвестициям (SAGIA), а в Алжире было создано Национальное агентство по развитию инвестиций, а в Египте — Генеральное управление по инвестициям и свободным зонам (GAFI), с тем чтобы облегчить решение вопросов, связанных с ПИИ.

В целом, оценка стратегий стран БВСА по привлечению ПИИ свидетельствует о смешанных результатах их реализации. В ряде обзоров, посвященных движущим силам инвестиций, доказывалось, что финансовые стимулы имеют меньшую значимость, чем такие факторы, как политическая и экономическая стабильность, доступ к рынкам и, что особенно важно, степень благоприятности условий ведения бизнеса. Если страна в принципе нестабильна или отличается высоким уровнем бюрократической волокиты, финансовые стимулы не смогут возместить недостаток свободных и открытых рынков. Иностранные инвесторы всегда придавали большее значение экономическим и политическим «детерминантам», чем системам стимулирования. Поэтому предоставление инвестиционных стимулов без обеспечения условий, которые характеризовались бы относительной открытостью и простотой ведения бизнеса, может оказаться для правительства неэффективным и дорогостоящим делом. В большинстве стран БВСА в этой сфере все еще существуют очевидные недостатки.

III. Оценка воздействия ПИИ на экономику БВСА

ПИИ играют основополагающую роль в экономике развивающихся стран, ускоряя ее рост и преобразуя ее структуру за счет накопления запасов капитала, вторичных эффектов передачи технологий, а также улучшения инфраструктуры и условий трудоустройства. Благодаря трансграничной деятельности перед частным сектором развивающихся стран открывается возможность проникнуть на новые рынки, получить доступ к новым технологиям и ресурсам, диверсифицировать риски, уменьшить затраты и повысить конкурентоспособность (Agosin, 2008). Отечественные потребители могут получить огромные экономические выгоды, поскольку разрушение местных монополий и конкуренция с иностранными компаниями означают снижение цен и расширение доступа к качественным продуктам и услугам. Может показаться, что некоторые или даже многие новые рабочие места, созданные благодаря ПИИ, не обеспечивают идеальные условия и оплату труда для местных работников, однако увеличение занятости — это гораздо лучше, чем ничего. Учитывая их огромный потенциал, мы бы хотели провести общую оценку влияния ПИИ на экономику БВСА, проанализировав их вероятное воздействие на экономический рост, передачу технологий, создание рабочих мест, торговлю и предложение инфраструктуры.

ПИИ и экономический рост: пока положительный, но слабый эффект

Для того чтобы ПИИ стимулировали экономический рост в принимающей стране, необходимы как минимум четыре ключевых предпосылки: 1) человеческий капитал, способный осваивать новые технологии; 2) соответствующий технологический уровень; 3) развитый финансовый сектор, позволяющий иностранным компаниям модернизировать свои технологии; 4) открытость торговли принимающей страны, облегчающая передачу технологий.

Исследования, посвященные воздействию ПИИ на экономическое развитие

и рост в регионе БВСА, весьма немногочисленны, главным образом из-за ограниченности данных на уровне отдельных стран. Несмотря на это, существует несколько хороших научных работ. В целом в них выявлено положительное, хотя и слабое влияние ПИИ на экономический рост в регионе БВСА. В большинстве исследований сделан вывод, что возможности освоения ПИИ в странах БВСА незначительны по сравнению с другими развивающимися странами. Это может объяснять слабое влияние ПИИ на экономический рост и производительность в данном регионе (Sekkat, 2004). Буклия и Зальта (Boukolia and Zatlá, 2001) также пришли к заключению, что трудно установить положительную и значимую связь между ПИИ и экономическим ростом в регионе. В их исследовании утверждается, что главными причинами слабой связи между ПИИ и ростом являются ограниченные запасы человеческого капитала, а также заполнение ПИИ всего рынка внутренних инвестиций. В исследовании Конгстап и Маттер (Korgstap and Matter, 2005) ПИИ и экономический рост рассматриваются через призму возможностей освоения этих инвестиций в регионе БВСА. Исследователи выделяют четыре различных аспекта, влияющих на возможности освоения средств: технологический разрыв, уровень образования работников, финансовое развитие и качество институциональной среды. В работе используются имеющиеся данные по этим аспектам в отношении стран БВСА. Согласно выводу авторов, в настоящее время средняя арабская страна вряд ли готова извлечь выгоду из ПИИ, учитывая уровень имеющихся у нее возможностей для освоения этих инвестиций. В работе Кандил и Мирзае (Kandil and Mirzaie, 2009) на основе анализа выборки стран БВСА было установлено, что потоки ПИИ стимулируют рост реального объема производства только в Иордании.

Ограниченная передача технологий

ПИИ считаются одной из важнейших движущих сил международной передачи техноло-

гий и ноу-хау. Технологии жизненно необходимы для экономического роста, ведущего к накоплению капитала, улучшению торговли и изменениям в организации социальных и производственных отношений. Передача технологий осуществляется посредством оказания технической помощи поставщикам и потребителям, показательного воздействия на местные компании при выборе технологии и методов управления, а также доступа к международным каналам распределения.

Эмпирические исследования подтверждают, что развивающиеся страны, привлекающие больше ПИИ, имеют больше возможностей для развития сильной обрабатывающей промышленности, достижения высоких показателей экспорта, и углубления интеграции в международные производственные сети. Однако в большинстве стран БВСА ПИИ, по-видимому, не оказали такого действия. Садик и Болбол (Sadik and Bolbol, 2001) рассмотрели влияние ПИИ на совокупную производительность факторов производства через вторичные эффекты передачи технологий в Марокко, Иордании, Египте, Саудовской Аравии, Омане и Тунисе в течение 20 летнего периода с 1978 по 1998 год. Авторы обнаружили, что ПИИ не оказали заметного положительного вторичного воздействия на производительность и развитие технологий. Этот поразительный результат можно объяснить характером отдельных ПИИ, сосредоточенных в таких низкотехнологичных секторах, как текстильная промышленность, добыча некоторых природных ресурсов и недвижимость.

В некоторых странах, особенно в государствах Персидского залива, большую часть рабочей силы составляют иностранцы, которые обычно сконцентрированы на технических должностях или занимаются низкоквалифицированным трудом, тогда как коренное население преимущественно занимает управленческие позиции (с заместителями-иностранцами) или работает в сфере услуг и не связано с производственным процессом, где интенсивно использу-

ПИИ считаются одной из важнейших движущих сил международной передачи технологий и ноу-хау

ются технологии. Хотя иностранные работники приносят огромные экономические выгоды государствам региона, импортирующим рабочую силу, эти страны по-прежнему сильно зависят от иностранной рабочей силы в секторах и на должностях критически важных для передачи технологий. Такая ситуация приводит к слабому освоению технологий гражданами страны и влияет на степень национализации знаний. Еще одно объяснение низкого уровня освоения технологий заключается в том, что значительная часть рабочей силы в странах БВСА — это молодежь и взрослые люди, получившие только начальное образование и не имеющие подготовки, которая позволила бы им выполнять работу, требующую высшего образования или технических знаний.

В таких странах-получателях ПИИ, как Тунис, Марокко и Египет, транснациональные компании сознательно ограничивают передачу технологий, принося в каждую страну лишь малую составную часть технологии, связанной с изготовлением продукта в целом. Так, например, происходит в Тунисе, где транснациональные корпорации производят лишь некоторые электронные компоненты для автомобилей. К тому же отрасли, опирающиеся на экспорт, ограничивают передачу технологий из-за слабых взаимосвязей между местными и транснациональными компаниями.

ПИИ и создание рабочих мест: неоднозначное воздействие из-за разрыва в квалификации и искажений на рынке труда

Несмотря на потенциальное воздействие ПИИ на создание рабочих мест в регионе

с высоким уровнем безработицы среди молодежи, в странах БВСА не проводилось всесторонних исследований по оценке влияния ПИИ на занятость. Нехватка данных и ограниченные возможности часто не позволяют правительствам стран региона разработать надлежащую политику стимулирования, направленную на привлечение большего объема ПИИ, которая могла бы положительно повлиять на занятость. Впрочем, даже при осуществлении проектов ПИИ в их реализации не могут быть задействованы новые выпускники, поскольку часто у них нет нужного набора знаний.

В одном из немногих исследований по этой теме, написанной Массуд (Massoud, 2008), показано, что ПИИ не оказывают позитивного влияния на занятость в Египте. По утверждению автора, это связано с тем, что ПИИ включают разные компоненты: ПИИ в новые производства и СИП, — которые оказывают разное и даже противоречащее друг другу воздействие. ПИИ в новые производства и обрабатывающий сектор положительно влияли на занятость, особенно если они коррелировали с объемом человеческого капитала и экспорта; тогда как ПИИ в приватизацию, сельское хозяйство и сферу услуг оказывали негативное прямое влияние и давали незначительные эффекты, поскольку большая часть таких инвестиций приводила к сокращению численности работников в результате повышения производительности и перехода к более капиталоемким технологиям производства.

В Тунисе проекты ПИИ сконцентрированы в трудоемких секторах, таких как текстильная промышленность, на которую приходится примерно 58% всех рабочих мест, создаваемых за счет ПИИ. Однако текстильная промышленность не может дать работу выпускникам университетов, которые составляют значительную часть безработных (за исключением управленческих должностей). Однако, не столько неэффективность механизмов рыночного регулирования ПИИ, а несостоятельность государствен-

ной системы образования в Тунисе служит тому виной.

Несмотря на отсутствие исследований, посвященных влиянию ПИИ на занятость в государствах Персидского залива (где состав рабочей силы значительно отличается от состава рабочей силы в странах БВСА — импортерах нефти), несистематические данные убедительно свидетельствуют о том, что ПИИ незначительно влияют на количество рабочих мест, так как местное население отдает предпочтение гарантиям занятости, предоставляемым в государственном секторе. В большинстве стран Персидского залива, включая Кувейт, Катар и ОАЭ, не менее 90% граждан выполняли работу для государства.

Влияние ПИИ на экспорт

Хотя ПИИ часто считают заменителем торговли, в действительности ПИИ могут одновременно замещать и дополнять торговлю. Согласно многочисленным исследованиям по этой теме, торговля и ПИИ взаимосвязаны и положительно влияют друг на друга. В самом деле, либерализация торговли и валютного режима увеличивает ПИИ, и наоборот, притоки ПИИ увеличивают объем торговли и экспорта (Sekkat and Veganzones, 2004).

Что касается стран БВСА, то многие авторы объясняют низкие темпы роста ВВП недоиспользованием потенциала этих стран в сфере торговли и ПИИ (Iqbal and Nabli, 2007). Исследования показывают, что при вычете нефтепродуктов, соотношения экспорт/ВВП в данном регионе — одни из самых низких среди всех регионов мира,

Хотя ПИИ часто считают заменителем торговли, в действительности ПИИ могут одновременно замещать и дополнять торговлю

кроме стран Африки южнее Сахары. В этом регионе также самые низкие соотношения ПИИ/ВВП среди всех регионов мира (Sekkat and Veganzones, 2004). Столь плохие показатели объясняются длительным применением стратегий, ориентированных на внутренний рынок и основанных на замещении импорта (Nabli and De Kleine, 2000). Вот почему с 1980-х годов многие страны БВСА проводили экономические реформы, призванные открыть их рынки, снизить торговые барьеры, приватизировать государственные отрасли, и реформировать валютный рынок. Однако некоторые страны по-прежнему отстают в этих отношениях.

Хотя значительная доля притоков ПИИ в страны БВСА в прошлом десятилетии направлялась в секторы, не связанные с внешней торговлей (розничная торговля, банковская деятельность, коммуникации и недвижимость), часть этих иностранных инвестиций вложена в секторы, призванные способствовать развитию физической инфраструктуры, что является необходимой предпосылкой успешного роста экспорта.

Положительное влияние на развитие инфраструктуры

Как и в случае торговли, связь между ПИИ и инфраструктурой обоюдна. ПИИ часто способствуют совершенствованию местной инфраструктуры, но в то же время наличие инфраструктуры является важным фактором, определяющим привлекательность стран для притоков ПИИ; особенно если речь идет о транснациональных компаниях, которые ищут стратегические места для размещения источников снабжения глобальных рынков. Для иностранных инвесторов объекты инфраструктуры повышают норму прибыли благодаря субсидированию стоимости совокупных инвестиций и, значит, способствуют улучшению инвестиционного климата.

Доступность инфраструктуры сложно оценить количественно. В работе Кумара (Kumar, 2001) сделана попытка построить индекс, объединяющий, среди прочего, показатели транспортной, телекоммуникаци-

онной и информационной инфраструктуры, а также доступности энергии. Согласно этому индексу, рассчитанному для 66 стран, страны БВСА заняли следующие позиции: Бахрейн — 9-е место, Кувейт — 21-е место, Саудовская Аравия — 33-е место, Ливия — 39-е место, а Египет — 53-е место. В целом, страны Персидского залива располагают современной инфраструктурой, тогда как страны БВСА – импортеры нефти отстают по уровню ее развития. В последние несколько лет некоторые крупнейшие проекты ПИИ в регионе БВСА, особенно внутри региона, были ориентированы на развитие портов, аэропортов, коммуникаций и финансового сектора, что должно усилить общее положительное воздействие ПИИ на уровень имеющейся инфраструктуры этих стран.

IV. Перспективы и проблемы развития ПИИ

В последние годы потоки ПИИ в регионе, особенно между странами БВСА, быстро растут благодаря совершенствованию правовых и макроэкономических основ, снижению барьеров для выхода на рынки и новым возможностям, созданным за счет преобразования экономики ряда богатых нефтяных стран. Конкурентоспособность большинства стран БВСА, для которых составляется индекс глобальной конкурентоспособности, демонстрирует устойчивую тенденцию к повышению. Рекордные цены на нефть в сочетании с проведением взвешенной политики в последние несколько лет поддерживали экономический рост во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Реформы условий ведения бизнеса, инвестиции в инфраструктуру и целевая диверсификация сегодня во многих странах приносят свои плоды, повышая рейтинг их конкурентоспособности. Растущие цены на энергоносители не только благоприятно сказались на экспортерах углеводородов, но и повлекли за собой вторичные эффекты, охватившие весь регион благодаря увеличению внутрирегиональных ПИИ.

Возросшие притоки ПИИ свидетельствуют об укрепившемся доверии местных и иностранных инвесторов к экономике стран БВСА и их методам противодействия негативным последствиям недавнего нефтяного бума. Странам удалось избежать ошибок предыдущего кризиса, повлекшего отток капитала вместе с быстрым увеличением объемов импорта и сектора услуг (Hertog, 2006). Последнее десятилетие значительно повысило международный интерес к экономике стран Персидского залива. Это связано с тем, что институциональные инвесторы и промышленные компании из других регионов медленно проникают на рынки, на которых с конца 1990-х годов постепенно уменьшаются привилегии для отечественных структур и ограничения на инвестиции. Новая тенденция рециклирования капитала (возврата поступлений от продажи нефти странам-импортерам в виде

инвестиций) отражает более значительный региональный сдвиг в возможностях бизнеса. Большинство крупнейших арабских инвестиционных консорциумов и компаний в настоящее время расположено в странах Персидского залива, хотя региональные лидеры появляются и в странах, не входящих в ССАГПЗ (прежде всего следует назвать египетскую Orascom Telecom). Регион становится источником ПИИ, и ведущую роль в этом процессе играют страны ССАГПЗ. Правительства арабских государств, не относящихся к странам Персидского залива, активно добиваются прямых иностранных инвестиций из ССАГПЗ. В странах Персидского залива открываются новые офисы, занимающиеся двусторонними инвестициями; для инвесторов из этих стран проводятся крупные конференции, а приватизационные инициативы объявляются с конкретным расчетом на то, чтобы привлечь капитал оттуда. Началась здоровая конкуренция за капитал — процесс, в котором скорее бизнес управляет политикой, чем наоборот.

Положительную тенденцию притоков и оттоков ПИИ в регионе БВСА прервал мировой финансовый кризис. В 2010 году притоки ПИИ уменьшились в ряде стран. Например, в Саудовской Аравии они сократились на 12%. В нефтехимической отрасли страны некоторые крупномасштабные флагманские проекты с участием совместных предприятий лишились иностранных партнеров, были временно заморожены, или не смогли привлечь достаточный объем иностранных

Исход нынешней «арабской весны», будь то основанная на свободном рынке демократия или более авторитарные режимы, в конечном счете определит, куда пойдет регион БВСА

**Всемирный банк: рейтинг 2012 года по степени благоприятности условий ведения бизнеса
(из 185 стран)**

Страна	Рейтинг
Саудовская Аравия	22
ОАЭ	26
Катар	40
Бахрейн	42
Тунис	50
Кувейт	82
Марокко	97
Иордания	106
Египет	109
Ливан	115
Йемен	118
Сирия	144
Алжир	152
Ирак	165

Примечание. Странам присваиваются категории от 1 до 185 по степени благоприятности условий ведения бизнеса. Высокий рейтинг означает, что регулятивная среда в большей степени способствует созданию и функционированию местных компаний.

инвестиций. В Катаре притоки ПИИ уменьшились на 32%, когда в 2010 году было завершено строительство последнего из четырех заводов СПГ компании Qatargas, стимулировавшее ПИИ в эту страну. В Объединенных Арабских Эмиратах ПИИ остались на том же низком уровне, что и в 2009 году, когда они резко упали до 4 млрд долларов США из-за финансового коллапса Дубая, неожиданный дефолт которого по долговым обязательствам в конечном итоге был покрыт богатым нефтью родственником — Абу-Даби. Оттоки ПИИ основных инвесторов из стран Персидского залива также существенно уменьшились из-за крупномасштабных изъятий капитала и переориентации ПИИ за границу с государственных предприятий на поддержку отечественной экономики, ослабленной мировым финансовым кризисом.

Однако, политическая стабильность - это именно тот слон в посудной лавке, грозящий разгромить не только будущее инвестирования, но и экономику региона в целом.

Исход нынешней «арабской весны», будь то основанная на свободном рынке демократия или более авторитарные режимы, в конечном счете определит, куда пойдет регион БВСА (особенно страны, не входящие в ГСС). Впрочем, в краткосрочной перспективе потоки ПИИ в обоих направлениях, скорее всего, останутся незначительными до тех пор, пока регион вновь не обретет некое подобие стабильности.

Если отвлечься от особенностей текущей экономической и политической ситуации, важно отметить сохраняющийся большой разрыв между потоками ПИИ в остальном мире и потенциалом региона БВСА. Сопоставление в мировом масштабе показывает, что, несмотря на успешные реформы, регион БВСА отстает от большинства других регионов с точки зрения инвестиционного климата. Для данного региона характерны относительно высокие транзакционные затраты на создание, функционирование и ликвидацию предприятий.

Факт остается фактом: в странах БВСА, не входящих в ССАГПЗ, вести бизнес непросто. Более половины этих стран в настоящее время находятся в нижних строках рейтинга, отражающего степень благоприятности условий для ведения бизнеса. Прежде чем ставить вопрос о привлечении в регион дополнительных — крайне нужных — ПИИ, необходимо решить все структурные вопросы, которые затрудняют (а порой делают невозможным) ведение бизнеса на повседневном уровне. Именно в этих проблемах могут крыться непосредственные причины революций, потрясающих регион в последние два года.

Основные выводы данного исследования для экономической политики таковы: если страны БВСА хотят максимизировать положительные эффекты ПИИ в своей экономике, им следует (i) продолжить работу по улучшению политического климата, уменьшению макроэкономической нестабильности и развитию финансовых систем; (ii) сократить масштабы деятельности органов государственного управления путем реализации программ приватизации, которые уменьшат бюрократическую волокиту и коррупцию, одновременно открыв для иностранных инвесторов те сектора экономики, в которых доминирует государство; а также (iii) провести глубокие реформы систем образования и профессиональной подготовки и стимулировать накопление местного человеческого капитала. Без решения этих структурных проблем дорогостоящие финансовые стимулы для привлечения дополнительных ПИИ будут неэффективными, и регион упустит шанс воспользоваться благоприятными международными условиями, когда ПИИ переориентируются в направлении стран с быстроразвивающимися рынками.

Литература

- Agosin, Manuel (2008): "Is foreign investment always good for development?" mimeo, Global Development and Environment Institute, Tufts University, Medford, Massachusetts.
- Barbour, P., P.Economou, N. Jensen and D. Villar (2012): "The Arab Spring: How soon will foreign investors return?". Vale Columbia Center on Sustainable International Investment.
- Bouklia, H. and N. Zatla (2001): "L'IDE dans le Bassin Méditerranéen : Ses Déterminants et Son Effet sur la Croissance Economique", FEMISE Conference, Marseille, 29- 30 March, 2001.
- Depetris-Chauvin, N. (2011): "The New Geography of Capital Flows" SIEMS Issue Report. SKOLKOVO Institute for Emerging Market Studies. Available at http://www.skolkovo.ru/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2011-04_eng.pdf
- Depetris-Chauvin, N. (2012): "A comparative analysis of FDI in Lebanon, Tunisia, and the UAE" Mimeo.
- Hertog, S. (2007): "The GCC and Arab economic integration: a new paradigm." Middle East policy, 14 (1). pp. 52-68.
- Iqbal, F. and M. Nabli (2007): "Trade, Foreign Direct Investment and Development in the Middle East and North Africa". Washington. The World Bank.
- Kandil, M. and I. Mirzaie (2009): "The Impact of Capital and Remittances Flows on Economic Performance in MENA Countries," World Economics, Vol. 10, No. 3, pp. 159-92.
- Khalil, A. and C. Yacoubi (2010): "Globalization and FDI flows in Arab Countries". Mimeo. Dubai School of Government.
- Korgstup, S. and L. Matter (2005): "Foreign Direct Investment, Absorptive Capacity and Growth in the Arab World," Working Paper 02/2005, Graduate Institute of International Studies.
- Kumar, N. (2001): "Infrastructure Availability, Foreign Direct Investment Inflows and Their Export-orientation: A Cross-Country Exploration." Mimeo.
- Laabas, B. and W. Abdelmoulah (2008): "Determinants of Arab intraregional foreign direct investments." The Arab Planning Institute.
- Massoud, N. (2008): "Assessing the Employment Effect of FDI Inflows to Egypt: Does the Mode of Entry Matter?" Paper presented at the International Conference on the Employment Crisis in the Arab Countries (17-18 March 2008, Cairo-Egypt).
- Mohamed, S. and M. Sidiropoulos (2010): "Another Look at the Determinants of Foreign Direct Investment in MENA countries: An Empirical Investigation," Journal of Economic Development, Vol. 35, No 2
- Nabli, M. and A. De Kleine (2000): "Managing Global Integration in the Middle East and North Africa," in B. Hoekman and H. Kheir-El-Din (Ed.) "Trade Policy Developments in the MENA", The World Bank.
- Narula, R. and J. Dunning (2000): "Industrial development, globalization and multinational enterprises: new realities for developing countries." Oxford Development Studies, 28, 2: 141-67.
- OECD (2007): "Tax Incentives for Investment – A Global Perspective: experiences in MENA and non-MENA countries." MENA-OECD Investment program.
- Oneyeiwu, S. (2003): "Analysis of FDI flows to developing countries: is the MENA region different?" Mimeo, Allegheny College.
- Sadik, A. and A. Bolbol (2001): "Capital flows FDI and technology spillover: evidence from Arab countries," World Development, Vol.29, N.12.
- Sekkat, K. and M. Vezanones-Varoudakis (2004): "Trade and Foreign Exchange Liberalization, Investment Climate and FDI in the MENA Countries". Centre Emile Bernheim.
- UNCTAD (2006): World Investment Report, UNCTAD, Geneva.
- UNCTAD (2011): World Investment Report, UNCTAD, Geneva.
- World Bank (2011): World Bank Middle East and North Africa Region, Regional Economic Update May 2011 "MENA Facing Challenges and Opportunities".

ОБЗОРЫ IEMS

- Номер 09-01 «Мировой финансовый кризис: его влияние и ответные действия в России и Китае» (февраль 2009).
- Номер 09-02 «Управление в условиях экономического спада. Возможности и стратегическое реагирование в России и Китае» (март 2009).
- Номер 09-03 «Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса» (май 2009).
- Номер 09-04 «Российские и китайские транснациональные компании: операционные трудности и вызовы кризиса» (июнь 2009).
- Номер 09-05 «Деятельность транснациональных компаний на развивающихся рынках: посткризисная коррекция притока прямых иностранных инвестиций (FDI) в Китай и Россию» (август 2009).
- Номер 09-06 «Демография – это судьба? Как демографические изменения повлияют на экономическое будущее БРИК» (сентябрь 2009).
- Номер 09-07 «Структура управления публичных компаний: в России и Китае» (декабрь 2009).
- Номер 10-01 «Размер имеет значение: насколько велик масштаб БРИК?» (январь 2010).
- Номер 10-02 «К вопросу о «разъединении»: действительно ли страны БРИК могут пойти своим собственным путем?» (февраль 2010).
- Номер 10-03 «Новая география» международной торговли «Как страны с формирующимся рынком быстро меняют мировую торговлю» (март 2010).
- Номер 10-04 «Частая смена кадров на высших руководящих позициях в России и Китае с точки зрения корпоративного управления и стратегического менеджмента» (апрель 2010).
- Номер 10-05 «Суверенные фонды благосостояния и новая эра богатства БРИК» (июль 2010).
- Номер 10-06 «Корпоративные гиганты и экономический рост: случай Китая и России» (август 2010).
- Номер 10-07 «Исчезает ли дешевое обрабатывающее производство в Китае? — Кто станет следующей мировой фабрикой?» (ноябрь 2010).
- Номер 11-01 «Новая нефтяная парадигма: может ли развивающийся мир жить при цене на нефть выше 100 долларов?» (январь 2011).
- Номер 11-02 «За рамками бизнеса, в рамках государства: как лидеры корпоративной социальной ответственности Китая и России занимаются благотворительностью» (февраль 2011).
- Номер 11-03 «Все дороги ведут в Рим: высокорезультативные фирмы в Китае и России» (июнь 2011).
- Номер 11-04 «Развитие и результаты функционирования фондовых рынков в странах с быстроразвивающимися рынками» (июль 2011).
- Номер 11-05 «Политическое измерение добрых дел: управление отношениями с государством посредством КСО в России и Китае» (август 2011).
- Номер 11-06 «Цены на продовольствие: движущие факторы и воздействие на благосостояние в странах с быстроразвивающимися рынками» (сентябрь 2011).
- Номер 11-07 «Стремительный рост влияния финансовых рынков быстроразвивающихся стран» (сентябрь 2011).
- Номер 11-08 «Мировой финансовый кризис и результативность банков стран с быстроразвивающимися рынками: исследование эффективности банков» (сентябрь 2011).
- Номер 11-09 «Рост затрат на ведение бизнеса в странах с быстроразвивающимися рынками: оценка вероятного воздействия на предпринимателей в тяжелые экономические времена» (октябрь 2011).
- Номер 11-10 «Мучитель, жертва или кто-то еще: объяснение публичных кризисов с транснациональными корпорациями в Китае и России» (ноябрь 2011).

- Номер 11-11 «Становление африканских львов» (декабрь 2011).
Номер 12-01 «Индекс «мягкой силы» IEMS для стран с быстроразвивающимися рынками» (февраль 2012).
Номер 12-02 «Рискованность банков стран БРИК в рискованном мире» (май 2012).
Номер 12-03 «Скрывать или бороться: представление недостоверной информации о прибыли в странах с быстроразвивающимися рынками — Китае и России» (июнь 2012).
Номер 12-04 «Дивный новый мир. Индекс быстроразвивающихся рынков 2011-2012 гг.» (август 2012).
Номер 12-05 «Навстречу Евразийскому Союзу: Возможности и Угрозы в Регионе СНГ» (октябрь 2012).
Номер 12-06 «Сырьевые товары и быстрорастущие рынки: неразрывная связь?» (ноябрь 2012).
Номер 12-07 «Потоки капитала и быстрорастущие рынки: 1995–2010 годы» (декабрь 2012).
Номер 13-01 «Потоки Прямых Иностранных Инвестиций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки: особенности и влияние» (январь 2013).

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ IEMS

- Номер 10-01 «Крупнейшие автомобильные рынки мира в 2030 году: Страны с формирующимся рынком преобразуют мировую автомобильную промышленность» (май 2010).
Номер 10-02 «Приз за производительность. Учет факторов экономического роста стран БРИК в последние годы: чудо или мираж?» (июнь 2010).
Номер 10-03 «Великий уравниватель. Рост глобального среднего класса в странах с формирующимся рынком» (сентябрь 2010).
Номер 10-04 «Независимость центральных банков и глобальный финансовый обвал: Взгляд из стран с формирующимся рынком» (ноябрь 2010).
Номер 11-01 «Дивный новый мир. Классификация стран с быстроразвивающимися рынками — новая методология, Индекс быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО» (февраль 2011).
Номер 11-02 «Новая география потоков капитала» (март 2011).
Номер 11-03 «Все новое — это хорошо забытое старое. Меры контроля за операциями с капиталом и макроэкономические детерминанты предпринимательской деятельности в странах с быстроразвивающимися рынками» (апрель 2011).

Московская школа управления СКОЛКОВО — совместный проект представителей российского и международного бизнеса, объединивших усилия для создания с нуля бизнес-школы нового поколения. Делая упор на практические знания, Московская школа управления призвана воспитывать лидеров, рассчитывающих применять свои профессиональные знания в условиях быстрорастущих рынков. СКОЛКОВО отличают: лидерство и предпринимательство, фокус на быстроразвивающиеся рынки, инновационный подход к методам обучения. Проект Московской школы управления СКОЛКОВО реализуется по принципу частно-государственного партнерства в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Проект финансируется исключительно на средства частных инвесторов и не использует средства государственного бюджета. Председателем Международного Попечительского совета СКОЛКОВО является Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. С 2006 года СКОЛКОВО проводит краткосрочные образовательные программы Executive Education для руководителей высшего и среднего звена — программы в открытом формате, а также специализированные, разработанные по запросу компаний интегрированные модули. В январе 2009 года началась первая программа Executive MBA, в сентябре 2009 года — первая международная программа Full-time MBA.

Московская школа управления СКОЛКОВО
143025, Россия, Московская область
Одинцовский район
дер. Сколково, ул. Новая, 100
тел.: +7 495 580 30 03
факс: +7 495 994 46 68
E-mail: info@skolkovo.ru
Website: www.skolkovo.ru

«Эрнст энд Янг» является международным лидером в области аудита, налогообложения, сопровождения сделок и консультирования. Коллектив компании насчитывает 144 000 сотрудников в разных странах мира, которых объединяют общие корпоративные ценности, а также приверженность качеству оказываемых услуг. Мы создаем перспективы, раскрывая потенциал наших сотрудников, клиентов и общества в целом.

С открытием нашего московского офиса в 1989 году мы стали первой международной фирмой по оказанию профессиональных услуг в России и Содружестве Независимых Государств. Мы постоянно расширяем наши услуги и ресурсы с учетом потребностей клиентов в различных регионах СНГ. В 16 офисах нашей фирмы (в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Тольятти, Южно-Сахалинске, Алматы, Астане, Атырау, Баку, Киеве, Донецке, Ташкенте, Тбилиси, Ереване и Минске) работают 3400 специалистов.

Специалисты «Эрнст энд Янг» являются признанными лидерами в своих профессиональных областях, они применяют передовые ноу-хау во всех отраслевых направлениях нашей деятельности. Мы оказываем содействие клиентам в области управления бизнес-рисками, а также в поиске действенных решений и новых возможностей для развития их компаний. Накопленный нами более чем 20-летний опыт работы в странах СНГ позволяет нам предоставлять клиентам наиболее ценную информацию и, опираясь на проверенные ресурсы нашей организации, создавать основу для улучшения показателей деятельности и повышения прибыльности компаний.

Ernst & Young
Россия, 115035, Москва, Садовническая наб., д. 77, стр. 1
Тел: +7 (495) 755 9700
Факс: +7 (495) 755 9701
E-mail: moscow@ru.ey.com
Website: www.ey.com

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО – «Эрнст энд Янг» (IEMS) — совместный проект Московской школы управления СКОЛКОВО и компании «Эрнст энд Янг». IEMS — международный исследовательский центр, основное направление научной деятельности которого — анализ вопросов управления и экономики в развивающихся странах. Наша миссия — проведение исследовательской работы, которая обладает практическим эффектом и направлена на анализ ключевых проблем роста стран с развивающейся экономикой. Научные сотрудники Института, во взаимодействии с международной сетью высших учебных заведений, проводят комплексные, практические и сравнительные исследования. Результаты научной работы распространяются среди политических деятелей, предпринимателей, представителей деловых кругов и научного сообщества по всему миру. Ключевые направления и виды нашей исследовательской деятельности:

- Оценка экономических, социальных и корпоративного управления
- Прикладные и проектные исследования
- Всесторонние и междисциплинарные исследования
- Сравнительный анализ стран с формирующейся рыночной экономикой
- Научные исследования, обладающие практической ценностью и обширной областью применения

В настоящее время у нас открыты офисы в Москве и Пекине, в будущем, мы планируем открыть региональные отделения во всех крупных развивающихся странах, включая Индию, Ближний Восток, Южную Африку и Бразилию.

Институт исследований развивающихся рынков (IEMS)

Китай, 100101, Пекин

Unit 1608 North Star Times Tower

No. 8 Beichendong Rd., Chaoyang

тел. +86 10 6498 1634, факс +86 10 6498 1634 (#208)

Институт исследований развивающихся рынков (IEMS)

143025, Россия, Московская область

Одинцовский район, дер. Сколково, ул. Новая, 100

тел. +7 495 580 30 03, факс +7 495 994 46 68

E-mail: iems@skolkovo.ru

Website: www.iems.skolkovo.ru

